

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА КАК ВЕДУЩИЙ СУБЪЕКТ РЕГИОНАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Любая политическая система обладает рядом обязательных элементов, в числе которых – субъект и объект социального и политического управления. Политические процессы проходят при постоянном и целенаправленном воздействии, но не всего социума, а отдельных групп – политической элиты. Подобная дихотомия существует не только на общенациональном, но и на региональном уровне. Не сомневаясь в важности такого элемента для системы в целом, можно, тем не менее, встретить определенные затруднения в его дефиниции.

По-разному оценивая политическую элиту, большинство исследователей сходятся во мнении относительно ее небольшой численности, статусной и символической обособленности; в качестве ключевого критерия региональной политической элиты выделяют, как правило, способность влиять на социальные, экономические и политические процессы в рамках региона, но – в большинстве случаев – не всей страны.

Так, В. Мохов дает следующее определение региональной политической элиты: это лидеры властных структур региона, обладающие: 1) основным объемом прав и полномочий в выработке и принятии решений (в том числе и по кадровым назначениям и перемещениям), контролем за их исполнением, оценками результатов деятельности; 2) собственным аппаратом политических работников; 3) определенным комплексом ценностей, установок, мировоззренческих ориентиров; 4) особым образом жизни и поведением. В широком смысле региональная политическая элита – это слой региональных политиков, занимающих позицию между федеральной и муниципальной элитами. В узком значении – это политическая элита конкретного региона [5].

Региональные элиты в современной России составляют правящие меньшинства, играющие стратегическую роль в процессе принятия решений на локальном и федеральном уровнях, чем обуславливается актуальность их изучения. Элите принадлежат ведущие позиции в периоды разрушения старой и создания новой социальной реальности [4; 8], что объясняется несколькими

причинами. Во-первых, элита в субъектах РФ более приближена к формированию «производственных» ресурсов (экономических, финансовых, сырьевых, энергетических); хотя Москва и аккумулирует огромные средства, стремится установить контроль над наиболее прибыльными региональными предприятиями, выстраивая «вертикально интегрированные» структуры компаний, в частности, добывающего сектора («Газпром»), но средства поступают именно из регионов. Во-вторых, процесс распределения власти между федеральной и региональными элитами окончательно не завершён, носит субъективный, неустойчивый характер и во многом определяет содержание политического процесса в государстве. В-третьих, для региональных политических элит не характерно наличие универсальной модели; в рамках каждого региона функционирует специфическая политическая элита.

А. В. Понеделков и А. М. Старостин к региональным политическим элитам относят руководящий слой государственных органов власти (исполнительная, законодательная, судебная власть) уровня субъекта Федерации, а также руководителей партийных организаций и общественных движений, включённых в борьбу за власть в регионах. Таким образом, заключают исследователи, региональные элиты – часть российской политической элиты, и им присущи её общие черты и характеристики [6]. В этом определении объединёнными оказались не только административная и политическая элита региона, но и контрэлита, представленная теми, кто включён в борьбу за власть.

Как отмечают исследователи, команда региональной власти является глубоко «эшелонированной»: от администрации села до администрации области. Система рекрутирования в состав региональной политической элиты подчинена двум основным принципам: безоговорочная ориентация на главу региона и лояльность к нему главный критерий отбора; недопущение самостоятельности. Поэтому оппозиционные тенденции на местах в основном подпитываются не идейными, этическими или какими-то концептуально-политическими соображениями оппонентов, а элементарным эгоизмом другой номенклатурной группировки [1]. Следовательно, российская модель элиты есть некоторое особое состояние временного характера, связанное с занятием определённой государственной, хозяйственной или партийной должности. Такой статус ориентирует элиту на обслуживание интере-

сов первых лиц в регионах и в федеральном центре. В целом региональное политическое пространство является сформированным, и в нем не осталось свободных «ниш» для местного самоуправления, политических партий, общественных организаций.

Можно утверждать, что модель региональной политической элиты определяется административным аппаратом (бюрократией), который интенсивно воспринимает предлагаемые федеральным Центром модели функционирования.

Характеризуя взаимную связь элиты и государства, М. А. Казаков отмечает, что в целом обстановка постоянной трансформации российской государственности проявляется в перманентно переходном состоянии региональных политических элит [2]. Политические тенденции последних 15 лет, а именно: бюрократизация экономики, выстраивание «вертикали власти», давление на оппозиционные организации – позволяют в качестве гипотезы сформулировать тезис о перерождении региональной элиты в региональную бюрократию.

Однако несмотря на то, что, как отмечает ряд исследователей, перечень задач, стоящих перед региональной элитой, сокращается, а ее функции упрощаются, региональное многообразие России компенсирует данный процесс и способствует сохранению региональной политической элиты как актуального предмета исследования [7].

Формирование региональной политической системы – это исторически обусловленный процесс. На протяжении исторического развития российского государства идет постоянный поиск согласования локальных (региональных) и общих (государственных) интересов, что выражается в конечном счете в формировании соответствующей системы политических институтов, выступающих на следующем шаге уже регулятором региональных отношений [3]. Регионы и их элиты играют исключительно важную роль в синтезе локального и глобального, в опосредовании, сглаживании крайностей того и другого, их «рационализации».

Вне зависимости от характера взаимоотношений Центра и субъектов Федерации региональные политические элиты стабилизируют социально-политическую и экономическую ситуацию, сглаживая основные противоречия в реализации общенациональной политики; данную функцию правомерно отнести к основным. В силу того, что именно на региональные политические

элиты ложится основная нагрузка по выполнению социальных, экономических, хозяйственных и прочих программ, она выступает своего рода «буферной зоной» и одновременно посредником между центральной властью и населением.

Литература

1. Барзилов С. И. Безумство власти: Провинциальная Россия: Двадцать лет реформ / С. И. Барзилов, А. Г. Чернышев. – М. : Ладомир, 2005. – 298 с.
2. Казаков М. А. Постсоветский транзит региональных элит: к результатам исследования // Вестн. Нижегород. гос. ун-та им. Н. И. Лобачевского. Сер.: Международный. отношения. Политология. Регионоведение. – Н. Новгород, 2004. – Вып. 1 (2). – С. 296–302.
3. Кирдина С. Г. Система политических институтов российского общества: пределы трансформации // Общество и экономика: социальные проблемы трансформации. – Новосибирск : ИЭиОПП СО РАН, 1998. – С. 35–50.
4. Магомедов А. К. Мистерия регионализма. Региональные правящие элиты и региональные идеологии в современной России: модели политического воссоздания «снизу» (сравнительный анализ на примере республик и областей Поволжья) / А. К. Магомедов. – М. : МОНФ, 2000. – 224 с.
5. Мохов В. Трансформация региональной политической элиты в переходный период: некоторые тенденции // На путях политической трансформации. – М. : МОНФ, 1997. – Вып. 8, ч. 2. – С. 85–96.
6. Понеделков А. В. Региональные и местные административно-политические элиты: постсоветская эволюция [Электронный ресурс] / А. В. Понеделков, А. М. Старостин // Электронная библиотека Российской Ассоциации политической науки : [сайт]. URL: http://www.rapn.ru/index.php?doc=lib&group=55&mode=docs&doc_lib=425 (дата обращения: 03.02.2010).
7. Чирикова А. Е. Региональные элиты России / А. Е. Чирикова. – М. : Аспект Пресс, 2010. – 271 с.
8. Швецова А. П. Место и роль региональных элит в социально-политическом управлении территорией [Электронный ресурс] // «Чиновник» (информ.-аналит. изд. УрАГС и Координац. совета по вопросам гос. и муницип. службы Урал. региона) : сетевой журн. – Вып. 4'06 (44). – URL: <http://chinovnik.uara.ru/modern/article.php?id=675> (дата обращения: 03.02.2010).